– Хах… Эта чёртова работа. Наконец-то я её закончил.

Я протер глаза и посмотрел на время. Было уже 4 часа утра.

На самом деле, это стало моей рутиной, так что я даже больше не злился и не вздыхал. Я учился на одной из трех худших специальностей с точки зрения перспектив трудоустройства, известной как гуманитарное трио.

И среди них я выбрал докторскую степень по истории.

Мне некого было винить, кроме себя, поэтому я не мог жаловаться.

Но, честно говоря, я не ожидал, что всё будет так плохо. Если бы я мог вернуться в прошлое, я бы никогда больше не сделал тот же выбор.

История была печально известна низким уровнем занятости и тем, что для получения степени магистра или доктора требовалось много времени.

Считалось очень быстрым получить степень магистра за пять семестров, и было много людей, которым требовалось семь или восемь лет, чтобы получить докторскую степень.

Я также учился на седьмом курсе, меня эксплуатировал злой профессор в лаборатории, я бесконечно писал рефераты…

Когда я только поступил в университет, мне казалось, что у меня есть всё. Я был сиротой, у меня не было семьи, но я учился как сумасшедший и поступил в этот престижный университет.

Даже поступив сюда, я упорно трудился, чтобы не отставать от лучших студентов со всей страны.

Я спал едва ли больше шести часов в день со средней школы до колледжа.

Говорят, усилия никогда тебя не подводят. Благодаря моим безумным усилиям у меня был хороший средний балл и несколько профессоров, которым я нравился.

Одним из них был Ли Ен Ук, который предложил мне поступить в аспирантуру, потому что он хорошо позаботился бы обо мне. Ли Ен Ук был одним из ведущих специалистов в области западной истории Кореи, причём не только в университете, но и в стране.

Я с радостью принял его предложение без колебаний. Я думал, что получу степень магистра и

доктора наук под его руководством и, естественно, стану профессором здесь. Я не сомневался, что впереди меня ждёт радужное будущее.

Но именно тогда моя жизнь погрузилась в ещё более глубокое болото. Прежде всего, чтобы получить докторскую степень по западной истории, нужно было овладеть средневековым английским, немецким, французским и латынью.

Объем учебы увеличился настолько, что это казалось шуткой по сравнению с колледжем. Но я мог пренебрегать такого рода занятиями, потому что это было для моего собственного развития.

Настоящая проблема заключалась в том, что этот человек, Ли Ен Ук, издевался над своими аспирантами, как над машинами. Этот ублюдок заманивал многообещающих студентов сладкими словами, а затем заставлял их безжалостно работать.

Конечно, для профессоров было обычным делом присваивать себе исследовательские достижения или проекты своих аспирантов, но этот гад действительно перешёл черту.

Просто посмотрите на меня. Я написал для него более дюжины статей.

Он также выбирал различные темы, так что мне пришлось изучать такие вещи, как эконометрика или интеллектуальный анализ данных, о которых я никогда не слышал.

Мое основное внимание было сосредоточено на Франции с 17 по 19 век, и благодаря ему я стал почти мастером в этой области. Я знал всё о политике, экономике и обществе.

В результате я спал не более четырех часов в сутки с тех пор, как получил докторскую степень. Я пил кофе и энергетические напитки, как воду, и совершил кошмарный подвиг – достиг опасной зоны почти по всем показателям во время медицинского осмотра.

Единственное, что помогало мне пережить эту адскую жизнь, – это то, что Ли Ен Ук сдержал своё обещание вознаградить меня. Ли Ен Ук был личностью, которая заботилась о том, чтобы вернуть то, что он получил, чтобы никто не нанес ему удар в спину.

Он обеспечил мне хорошие условия для учебы и даже выделил мне стипендию для обучения за границей. В моем случае он пообещал помочь мне стать профессором, когда я получу докторскую степень. Вот почему я совершил этот безумный поступок. Если бы это было не так, я бы давным-давно сжег лабораторию и уехал.

Да. Я просто должен терпеть, пока не закончу. Мне просто нужно получить докторскую степень. Тогда Ли Ен Ук поработит молодого и здорового студента вместо меня, и я смогу сбежать.

Я сохранил бумажный файл на своем компьютере и отправил электронное письмо профессору, после чего покинул лабораторию.

Эта работа была особенно важна, поэтому профессор разрешил мне отдохнуть неделю после того, как я её закончу. Даже у этого дьявола была хоть капля совести, и он подарил мне бутылку самого лучшего вина. Оно называлось «Шато Петрюс», и это было роскошное вино, которое стоило более 2 миллионов вон даже в магазине беспошлинной торговли.

Когда я увидел бутылку, я почувствовал, что профессор, в конце концов, не так уж плох.

Это то, что они называют Стокгольмским синдромом?

У меня закружилась голова от собственной наивности, когда я простил дьяволоподобного профессора.

Я понимаю. Так вот почему Макиавелли подчеркивал баланс кнута и пряника.

Я достал сигарету и сунул её в рот, думая о всякой ерунде.

Когда я стану профессором, я не буду так поступать со своими студентами. Я думал… Но говорят, что девять из десяти людей, которые так думают, в конечном итоге делают то же самое, что и они. Интересно, каким я буду.

Улица на рассвете была так пуста, что мне стало не по себе.

Иногда я видел других аспирантов, похожих на меня, но мы просто обменивались горькими улыбками и расходились в разные стороны.

Улица всё ещё была пуста, когда я подъехал к своей квартире-студии. Это было время, когда даже студенты в экзаменационной деревне ворочались в своих постелях. В это время почти никто из работников не приступал к работе, за исключением бедных животных, которых ужасно эксплуатировали.

Но с завтрашнего дня я тоже смогу неделю спать, вытянув ноги.

Я не мог не растрогаться этим маленьким счастьем и снова проверил этикетку вина, которое бережно держал в руках.

Вот тогда это и случилось…

У меня закружилась голова, и перед глазами все поплыло. В этом месяце я спал не больше

двух-трех часов в день, так что моё тело, в конце концов, сдалось.

Конечно, человеческое тело – это не машина. Оно не становится сильнее, чем больше вы им пользуетесь, как сказал какой-то режиссер.

«Черт возьми…»

Визг!

Я попытался каким-то образом восстановить равновесие, но услышал сзади леденящий душу звук. В то же время моё тело парило в воздухе и вращалось, как синий ежик.

Тяжелый седан, который сбил меня, вообще не сбавил скорость и врезался в стену.

О, это самая крупная авария с наездом, о которой я только слышал.

Очевидно, кто был за рулем в это время. Кто-то, кто пил до рассвета и думал, что его не поймают, схватился за руль.

Я увидел винную бутылку, которая взмыла в воздух в моем угасающем сознании.

Дерьмо.

Достаточно абсурдно лишать себя жизни из-за пьяного водителя, но слишком несправедливо умирать, даже не попробовав вино, которое стоило миллионы вон.

Это действительно конец?

Если мне суждено вот так умереть, почему я так тяжело жил?

Мне следовало просто делать то, что делали другие друзья, например, путешествовать за границу или пить до тех пор, пока я не напьюсь.

Почему я все время сидел за своей партой, начиная со средней школы и по сей день, думая, что буду наслаждаться богатством и почетом?

Я увидел красную жидкость, вытекающую из разбитой винной бутылки.

«О, если бы я знал это, я бы сделал глоток вина в лаборатории».

Это была последняя жалоба в этой жизни, которая закончилась, так ничего и не добившись.

http://tl.rulate.ru/book/99725/3400027